

в области бакинского нефтяного хозяйства приносят им огромные прибыли. Г. Тагиев высоко ценил заслуги европейских химиков, особенно русских специалистов и братьев Нобель, имеющие важное значение для человечества. Зять Г. Э. Тагиева Мовсумбек Ханларов был первым доктором наук по химии в Азербайджане. Поэтому Г. Тагиев имел дружеское отношение с рядом химиков. Умелый и талантливый мыслитель, Г. Тагиев часто ездил в Санкт-Петербург, Германию и другие страны.

Г. Э. Тагиев, Д. И. Менделеев и братья Нобель настаивали на полной переработке всей извлекаемой из земли нефти. Благодаря их усилиям, в начале 1880 г. американская нефть была вытеснена из России и приоритет был отдан бакинской нефти. В 1883 г. братья Нобель в Германии и Австро-Венгрии создали общество, по линии которого начали транспортировку керосина.

Итоги поездок Менделеева и братьев Нобель в Апшеронский нефтяной район, их встреча с Г. Тагиевым отражены в соответствующих работах. Первые горячо поддерживали идею Г. Э. Тагиева о строительстве новых и надежных нефтепроводов, позволяющих коренным образом изменить экономику производства страны. Д. И. Менделеев, когда побывал в Азербайджане, предлагал построить нефтепровод Баку - Батуми, нефтеналивные суда, уничтожить старую систему откупов и акцизных налогов на нефть, указывал, где выгодно строить нефтеперерабатывающие заводы. По этим проблемам мнение Г. Э. Тагиева совпадало с мнениями Д. И. Менделеева и братьев Нобель. После возвращения из Баку Д. И. Менделеев и Г. Э. Тагиев подготовили интересный материал об азербайджанской нефти, который опубликовали в разделе "Нефть" энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона. Д. И. Менделеев тогда писал: "Я люблю Баку и желаю ему большого прогресса".

В 1854 г. русский нефтепромышленник В. Кокорев построил завод в Сураханах, в 15 верстах от Баку, рядом с древним храмом огнепоклонников, чтобы воспользоваться даровым топливом в виде горючих газов (вечных огней). Завод этот был выстроен по плану знаменитого германского химика-органика Ю. Либиха. Сам великий ученый не ездил в Азербайджан, для выполнения определенных работ он посылал в Баку своего ассистента Молденгауера. Дело в том, что русский академик Н. Н. Зинин в 1837 г. был направлен на два года за границу для усовершенствования в области химии. В это время

особой известностью пользовалась школа Ю. Либиха в Гессене. В лаборатории Либиха Зинин проработал больше года и ближе познакомился с ним. Либих узнал, что Н. Н. Зинин родился в 1812 г. в одном из красивых уголков Азербайджана, в городе Шуша - центре Карабахского ханства.

Отец Н. Н. Зинина тогда был дипломатом России в Азербайджане при Карабахском ханстве. Для азербайджанского народа примечательно, что химик-органик с мировым именем, основатель русской научной школы, академик Петербургской АН, первый президент Русского физико-химического общества Н. Н. Зинин родился и вырос в Азербайджанском городе Шуше, которая основана в 1752 г. Н. Н. Зинин еще тогда много рассказывал Либиху о Шуше, Азербайджане, о его людях, надземных и подземных богатствах. Поэтому Азербайджан привлекает внимание Ю. Либиха и других германских химиков.

В дальнейшем Н. Н. Зинин интересуется деятельностью Г. Э. Тагиева, поездками Д. И. Менделеева и братьев Нобель в Баку. Нобели - шведские изобретатели и промышленники, долго жившие в России и несколько лет работавшие в Баку, - хорошо знали Г. Э. Тагиева, Д. И. Менделеева и Н. Н. Зинина. Братья Нобель впервые в Баку выдвинули идею перевозки нефти и нефтепродуктов при помощи танкеров. В те времена Н. Н. Зинин в Петербурге со своими учениками и братьями Нобель стал проводить совместные опыты по получению взрывчатых средств на основе нитроглицериновых эфиров.

КАК ЛЕДЕНЦОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ПОМОГАЛО ПАВЛОВУ

В. А. Тархановский (Москва),
Н. В. Федорова (Тамбов)

За пять лет до начала первой мировой войны в Москве было создано Общество содействия успехам опытных наук и их практических применений имени Х. С. Леденцова [1, 2].

Русский промышленник Христофор Семенович Леденцов незадолго до кончины оставил завещание, по которому на науку, новые технологии, изобретения он оставил около 2 млн. рублей - сумма по тем временам внушительная. В отличие от А. Нобеля, российский меценат

пожелал, чтобы финансировались не годовые, итоговые результаты, а научные и прикладные работы, которые на "старте" своим уже сулят выгоды народу и козырьству России. Вот краткий фрагмент из этого завещания: "...эти пособия должны содействовать осуществлению и проведению в жизнь упомянутых открытий и изобретений, а не следовать за ними в виде премий, субсидий, медалей и тому подобного..."

В состав Общества вошли самые известные российские ученые, инженеры, деятели высшей школы. На первом годичном собрании (8 ноября 1909 г.) почетным членом Общества избрали нобелевского лауреата И.И.Мечникова - профессора института Пастера в Париже.

С самого начала Леденцовское общество нацелилось на "планомерную разработку научных и технических вопросов". В протоколах заседаний совета Общества, решавшего финансовую сторону, говорится, в частности, что совет "с особым чувством отнесся к ряду предложений"; в числе таковых было и предложение нобелевского лауреата профессора И.П.Павлова, где речь шла "об оказании содействия проектируемой им лаборатории для изучения функций мозга".

Побудительные мотивы к тому Павлов высказал, выступая и на общем собрании XII съезда русских естествоиспытателей и врачей, и в Обществе им. Х.С.Леденцова. Стоимость задуманной ученым лаборатории, по его подсчетам, составляла около 75 тыс. руб. Общество согласилось с предложениями Павлова - данное направление показалось новым и важным, а также "имея в виду, что лицо, делающее предложение, приобрело в этой области всемирную известность своими трудами, увенчанными премией Нобеля..."

Совет Общества постановил отпустить в распоряжение Павлова 10 тыс. руб. - "для разработки плана лаборатории и на предварительные расходы". Судя по выступлениям Павлова в Леденцовском Обществе, ассигнования поступали, т.к. он, например, говорил о ходе строительства этой лаборатории, сооружаемой по его личному проекту и на средства, пожертвованные Обществом им. Х.С.Леденцова.

Согласно упомянутым нами протоколам, отпускались также средства профессору Н.Е.Жуковскому - на оборудование аэродинамической лаборатории Имперского Московского университета (2,5 тыс.руб.) и на аэродинамические опыты в уже действовавшей подоб-

ной же лаборатории в Императорском Московском техническом училище (2,5 тыс. руб.). Профессор В.И.Вернадский также получил возможность развернуть спектроскопические работы на средства, отпущенные Леденцовским Обществом, и это дало серьезный толчок исследованиям радиоактивных минералов в России [3].

Литература

1. "Временник" Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений.- М., 1910.- Вып. 1-3.
2. Волков В.А., Куликова М.В. Христофор Семенович Леденцов и его Общество // Природа.- 1991.- N 2.- С. 125-128.
3. Труды радиевой экспедиции Имперской Академии наук.- 3-е изд., перераб.- Петербург, 1914.- N 1.- С. 78- 79.

ANDREI SAKHAROV AND NOBEL PEACE PRIZES

B. Altshuler (Moscow)

The centenary of the famous Alfred Nobel Will is marked this month. The role of this Will, of the Nobel Prizes, and the Peace Prizes in particular, is very high in the life of our present civilization. This is an example of rather paradoxical phenomenon: how strong may be the influence of a single personality on such an enormous system as a human society. Andrei Sakharov's life is a clear demonstration how this paradox works. Here I would like to say that 1975 decision of the Nobel Peace Prize Committee headed by Aase Lionaes was also an example of the miraculously strong influence of the personality, with the consequence of global importance. By this decision 1975 Peace Prize Committee supported Soviet dissidents who confronted the stoniest and dreadfully cruel totalitarian system; but more than - the Peace Prize award to Andrei Sakharov supported the idea of absolute priority of human rights as a necessary condition to maintain the World Peace. In the mid - 70th this, now evident, idea with great difficulties penetrated the brains and muscles of the